

DOI: 10.22363/2313-0660-2026-26-1-32-45

EDN: TDLEEW

Научная статья / Research article

Инициирование межгосударственных вооруженных конфликтов и военное правление

Р.С. Мухаметов

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург,
Российская Федерация

✉ muhametov.ru@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено взаимосвязи военного правления и инициирования межгосударственных войн. В научной литературе преобладает мнение, что власть военных в политике приводит к росту количества вооруженных конфликтов между странами. Цель работы — эмпирически проверить, действительно ли военные правительства чаще начинают межгосударственные войны по сравнению с другими видами автократий, и насколько верно, что военные диктатуры чаще, чем военные режимы, иницируют межгосударственные вооруженные конфликты и войны. Для этого был составлен список вооруженных межгосударственных конфликтов с 1946 по 2007 г., а также сопоставлены государства — инициаторы войн с типами их политических режимов с целью установления взаимосвязи. Источником данных по войнам стали данные проекта «Корреляты войны». Для достижения цели данного исследования был составлен список из 38 межгосударственных конфликтов с 1946 по 2007 г., а также определен тип политического режима инициатора войны. Выявлено, что авторитарные режимы в целом иницируют больше межгосударственных конфликтов, чем демократии. В сравнении с другими видами автократий военное правление не занимает первое место по инициированию межгосударственных войн, пропуская вперед, как правило, персоналистскую диктатуру. В исследовании проводится различие между военными диктатурами и военными режимами. Военная диктатура — это один из видов военного правления, при котором главой государства / президентом является кадровый военный, офицер, пришедший к власти в результате свержения гражданского правительства, то есть военного переворота. Принципиальное отличие от военного режима состоит в отсутствии коллегиального органа управления. Военный режим — это более институционализированная форма военного правления. Установлено, что военные диктатуры действительно чаще, чем военные режимы, иницируют войны и вооруженные межгосударственные конфликты, что обусловлено наличием системы «сдержек и противовесов» в форме существования института военной правительственной хунты как коллегиального органа власти. Развязывание международного конфликта военными во власти совпадает с наличием территориального спора между странами. Результаты данного исследования имеют большое значение для понимания того, как международные конфликты могут распространяться и каким образом они могут быть урегулированы.

Ключевые слова: международные конфликты, война, авторитаризм, военные режимы, военные диктатуры, территориальный спор, инициатор конфликта, тип политического режима, милитаризм

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Мухаметов Р.С. Инициирование межгосударственных вооруженных конфликтов и военное правление // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2026. Т. 26, № 1. С. 32–45. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-1-32-45>; EDN: TDLEEW

© Мухаметов Р.С., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Initiation of Interstate Armed Conflicts and Military Rule

Ruslan S. Mukhametov

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

✉ muhametov.ru@mail.ru

Abstract. This study examines the relationship between military rule and the initiation of interstate wars. The prevailing view in academic literature holds that the involvement of the military in political power increases the frequency of armed conflicts between states. This paper aims to empirically test whether military governments are indeed more likely to initiate interstate wars compared to other types of autocracies, and to assess the validity of the claim that military dictatorships are more prone than military regimes to initiating interstate armed conflicts and wars. To this end, a list of armed interstate conflicts from 1946 to 2007 was compiled, and the initiator states were categorized by their political regime type to identify potential correlations. Conflict data were drawn from the Correlates of War project. For the purpose of this study, a list of 38 interstate conflicts occurring between 1946 and 2007 was compiled, and the political regime type of each conflict initiator was identified. The findings suggest that, in general, authoritarian regimes initiate more interstate conflicts than democracies. Compared to other types of autocracy, military rule does not rank first in the initiation of interstate wars; instead, it is typically preceded by personalist dictatorships. The study distinguishes between military dictatorships and military regimes. A military dictatorship is a form of military rule in which the head of state or president is a career military officer who comes to power through the overthrow of a civilian government—i.e., via a military coup. Its key distinction from a military regime lies in the absence of a collegial governing body. A military regime represents a more institutionalized form of military rule. It has been established that military dictatorships initiate wars and armed interstate conflicts more frequently than military regimes, a difference attributed to the presence of checks and balances in the form of a military government junta acting as a collegial authority. The initiation of international conflict by military authorities coincides with the existence of a territorial dispute between the states involved. The findings of this study significantly contribute to understanding the escalation and potential resolution of international conflicts.

Key words: international conflicts, war, authoritarianism, military regimes, military dictatorships, territorial dispute, conflict initiator, type of political regime, militarism

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Mukhametov, R.S. (2026). The initiation of interstate armed conflicts and military rule. *Vestnik RUDN. International Relations*, 26(1), 32–45. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-1-32-45>; EDN: TDLEEW

Введение

К. Райт, один из первопроходцев в области изучения вооруженных конфликтов, отмечал, что люди рассматривают войну с противоположных точек зрения: для одних это чума, которую необходимо искоренить, для вторых — преступление, за которое должно быть наказание, а для третьих — это анахронизм, который больше не служит никакой цели (Wright, 1942, pp. 1–3). Войны и военные конфликты, как показывает исторический опыт, являются неотъемлемой частью развития человечества. По мнению исследователей, с 1816 по 1997 г. произошла 401 война, в том числе

79 межгосударственных и 214 гражданских. Войны между государствами достигли своего пика в эпоху 1870–1899 гг. (Sarkees, Wayman & Singer, 2003, p. 60). Несмотря на наличие долгосрочной тенденции, указывающей на сокращение числа и доли конфликтов между странами (Степанова, 2020, с. 27), межгосударственные войны происходят и в XXI столетии.

В политической науке и международных отношениях существует несколько подходов к объяснению инициирования межгосударственных конфликтов. Существующие трактовки можно условно разделить на три группы: внешнеполитические,

политико-экономические и внутривнутриполитические (Сушенцов, 2010).

Говоря о группе интерпретаций, которые обусловлены *международными факторами*, можно обозначить основные причины инициирования военных конфликтов.

Во-первых, начало войны связывается с «ложным оптимизмом», когда военно-политическое руководство государства оказывается в плену чрезмерно оптимистичных ожиданий (например, неправильного толкования стоимости войны или наличия надежды на относительно легкую и быструю победу) (Van Evera, 1999).

Во-вторых, на вероятность милитаризованного конфликта влияют альянсы. Одни исследователи считают, что военные союзы не входят в число наиболее важных причин войн с участием великих держав (Levy, 1981), в то время как другие полагают, что это зависит от типа альянса: оборонительные — оказывают сдерживающий эффект, а наступательные — подстрекательское воздействие, повышая уверенность государства в способности добиться успеха с помощью агрессии (Leeds, 2003).

В-третьих, одним из факторов, влияющих на вероятность развязывания войны, является неудовлетворенность страны своим международным статусом. Конфликты инициируют те государства, которые испытывают дефицит статуса в рамках международного сообщества (Renshon, 2017).

В-четвертых, военный конфликт возникает из-за территориальных споров. Войну начинает государство, для которого территория имеет большое внутреннее значение (Diehl & Goertz, 2002).

Что касается *политико-экономической* группы трактовок, то существует мнение, что государства, обладающие богатыми запасами нефти, участвуют в милитаризованных межгосударственных спорах чаще, чем страны, у которых нет подобных ресурсов (Hendrix, 2017). При этом нефтяные государства, возглавляемые революционными лидерами, значительно более агрессивны, чем другие виды государств (Colgan, 2010).

На развязывание вооруженных конфликтов странами влияют также и *внутриполитические обстоятельства*.

Во-первых, войны начинают государства, которые ожидают получить от них больше плюсов, чем минусов. К инициированию межгосударственного конфликта более склонен лидер, который приходит к выводу, что риск принесет больше бонусов его сторонникам (коалиции) в сравнении с издержками (de Mesquita & Lalman, 1992).

Во-вторых, решение лидера о начале международного конфликта определяется политическим будущим самого лидера. Руководитель страны, который ожидает насильственного отстранения от власти, более склонен к инициированию конфликта (Chiozza & Goemans, 2011).

Наконец, войну начинает государство, правящая элита которого верит собственной мобилизующей пропаганде и распространяемым мифам о безопасности (Snyder, 1991).

Одним из решающих внутривнутриполитических факторов в объяснении стремления государств к международным конфликтам является тип политического режима. В академической литературе широко распространено мнение, что авторитарные режимы более склонны к развязыванию международного конфликта, чем демократии (Reiter & Stam, 2003). Необходимо отметить, что существует несколько видов авторитарных режимов (Голосов, 2019). Одни исследователи выделяют монархии, военное правление, беспартийные, однопартийные и ограниченно многопартийные режимы (Hadenius & Teorell, 2007; Wahman, Teorell & Hadenius, 2013), другие говорят о монархических, военных и гражданских диктатурах (Cheibub, Gandhi & Vreeland, 2010). Наконец, П. Брукер обозначает монархическое, персоналистское, военное и однопартийное правление (Brooker, 2013).

Цель исследования — ответить на следующий вопрос: является ли военное правление более агрессивным на международной арене, чем другие виды авторитарных режимов, как указывается в академической литературе?

Обзор литературы, проделанный Д. С. Красновым, показывает, что коллегиальные диктатуры, в том числе и военные, более сдержанны в плане развязывания военных конфликтов (Краснов, 2023). Данная статья продолжает указанное направление исследований и вносит вклад в изучение взаимозависимости типа политического режима и его агрессивности на мировой арене.

Военные режимы в оптике теории милитаризма

В научной литературе доминирует мнение, что авторитарные режимы, опирающиеся на военные институты, с большей вероятностью инициируют межгосударственные конфликты, чем другие разновидности авторитарных режимов (Sechser, 2004; White, 2021). Данный тезис основывается на теории милитаризма и, как правило, подразумевает набор определенных присущих авторитарному государству убеждений и ценностей, которые:

- подчеркивают использование силы и угрозы насилия как наиболее подходящего и эффективного средства решения проблем;
- рассматривают войну и подготовку к войне как нормальную и желательную социальную деятельность;
- ставят военные институты выше гражданских и привносят военный менталитет в процесс принятия гражданских решений (Albrecht, 1980; Kraska, 2007, p. 503; Mann, 1987, p. 35).

В данном исследовании милитаризм трактуется как стремление военного аппарата страны (включающего вооруженные силы и связанные с ними военизированные, разведывательные и бюрократические учреждения) к установлению все более широкого контроля над жизнью и поведением своих граждан, при этом военные ценности (централизация власти, иерархизация, дисциплина, конформизм, воинственность и ксенофобия) все больше доминируют в национальной культуре,

образовании, СМИ и религии (Klare, 1980, p. 34).

Существуют определенные формы проявления милитаризма:

- повышенная роль военных институтов как в общенациональных, так и в международных делах (Ross, 1987, p. 563);
- значительная доля финансовых ресурсов направляется на военные нужды (Thee, 1980, p. 12);
- милитаристское поведение в быту, культуре, обществе, экономике и правительстве (Beer, 1981, p. 12);
- вмешательство военных во внутреннюю политику и контроль над ней, а также чрезмерный акцент на важности вооруженных сил (Varas, 1985, pp. 26–27);
- склонность полагаться на насилие при разрешении конфликтов (Van Tuyll, 1994, p. 519).

По мнению исследователей, военные распространяют несколько основных заблуждений или мифов, которые провоцируют войну. Это преувеличенная враждебность других государств, когда рисуется мир, состоящий из агрессивных противников и ненадежных союзников; изображение мира в целом как легкого для завоевания, при этом преуменьшаются препятствия для агрессии; стремление видеть возможность достижения безопасности только через агрессивные действия; преувеличение выгод от нанесения первого удара и «окон возможностей», связанных с началом упреждающих войн; преувеличение преимуществ завоевания и недооценка проблем, которые возникают с победой; недооценка экономических и политических издержек войны¹.

Данные теоретические рассуждения имеют эмпирические доказательства. По мнению Ю. Лэя и Д. Слейтера, военные режимы с большей вероятностью инициируют конфликт, чем однопартийные режимы из-за различий в основополагающих институтах. Имея в распоряжении более слабые внутренние

¹ Evera S.V. *Militarism* // Massachusetts Institute of Technology. 2001. URL: <https://dspace.mit.edu/bitstream/handle/1721.1/5534/militarism.pdf> (accessed: 18.12.2024).

институциональные ресурсы, лидеры военных режимов часто стремятся использовать внешнюю политику для обеспечения лояльности и укрепления власти (Lai & Slater, 2006). Другие ученые полагают, что военные режимы с большей вероятностью прибегнут к военной силе, так как они существуют в более враждебной внешней среде. Военное правление с большей вероятностью возникнет и будет существовать в государствах, сталкивающихся с внешними территориальными угрозами (Kim, 2018). М. Горовиц и А. Стем доказывают, что лидеры государств, прошедшие военную службу, но не имеющие боевого опыта, значительно более склонны инициировать милитаризованные споры и войны, чем те, у кого есть боевой опыт (Horowitz & Stam, 2012).

Военное правление: концептуализация понятия и рабочая гипотеза

В данном исследовании вслед за Б. Геддес военное правление будет делиться на два вида — военную диктатуру и режим, управляемый хунтой, то есть небольшой группой военных офицеров (Geddes, Frantz & Wright, 2014). Под военными режимами понимается такой вид военного правления, при котором государством управляет военная правительственная хунта, то есть временный, неконституционный, коллегиальный орган управления, состоящий, как правило, из кадровых военных, пришедших к власти в результате переворота.

Опираясь на современную литературу (Ajisebiyawo & Onoyemeakro, 2021; Battera, 2021; Crouch, 2024), можно выделить несколько отличительных черт военных режимов.

Во-первых, военные режимы возглавляются военными правительственными хунтами, то есть неформальными, не прописанными в Основном законе страны органами власти.

Во-вторых, правительственная военная хунта представляет собой временное правительство. В частности, Военный Совет

Грузии, созданный после свержения президента З. Гамсахурдиа, управлял государством с 6 января по 10 марта 1992 г. Национальный совет по вопросам демократии во главе с генеральным председателем Жильбером Диендере был правящим кабинетом военной хунты Буркина-Фасо с 17 по 23 сентября 2015 г. Однако необходимо подчеркнуть, что политическая история знает случаи, которые не укладываются в общую закономерность. В качестве такого исключения можно привести Бирму (Мьянму), в которой с 1988 по 1997 г. высшая власть была сосредоточена в руках членов Государственного совета по восстановлению правопорядка (*State Law and Order Restoration Council* (SLORC)), а с 1997 по 2011 г. — Государственного совета мира и развития (*State Peace and Development Council* (SPDC)). В Эфиопии Временный военно-административный совет («Дерг») находился у власти в период 1974–1987 гг. Если говорить о сроках военного правления, то, как правило, они недолговечны и в среднем составляют 3–5 лет (Ezrow & Frantz, 2011), после чего власть передается гражданскому правительству.

В-третьих, военная правительственная хунта представляет собой коллегиальный орган власти, а не единоличное правление, как при военной диктатуре, что является принципиальным отличием. Во главе военного режима находится группа лиц, что отражается в определенной политической институционализации. Например, с 22 мая 2014 г. до июля 2019 г. в Таиланде действовал Национальный совет для мира и порядка (*National Council for Peace and Order* (NCPO)), в Португалии — Революционный совет (1975–1982 гг.), в Грузии — Военный Совет (6 января — 10 марта 1992 г.), в Чаде — Переходный военный совет (апрель 2021 — октябрь 2022 гг.) и т. д. Председатель военной правительственной хунты считается де-факто главой государства. Президент страны с военным режимом не является диктатором, если под диктатором понимать политического лидера, власть которого на практике не ограничена другими институтами (Ганди, Захаров, 2016). Его можно рассматривать как «первого среди равных».

В свою очередь члены правительственной военной хунты представляют собой «игроков с правом вето», то есть это политические субъекты, которые имеют возможность отклонить сделанный председателем этого органа выбор (Tsebelis, 2002). Это, в частности, проявляется в относительно коротких сроках пребывания де-факто президентов у власти. Например, в Аргентине с 21 сентября 1955 г. по 1 мая 1958 г. сменилось два военных лидера, а с 28 июня 1966 г. по 25 мая 1973 г. — три руководителя (генералы Хуан Карлос Онганиа, Роберто Марсело Левингстон и Алехандро Лануссе).

В-четвертых, военный режим формируется после организации и совершения военного переворота. Как известно, государственный переворот — это захват власти небольшой критически настроенной группой и устранение правительства от контроля над государственным аппаратом без помощи народных масс и силы армии в целом (Лютвак, 2019). Если говорить о военном перевороте, то это насильственное свержение или смена существующего правительства небольшой группой военных (Hebditch & Connor, 2005). Как правило, члены будущей военной правительственной хунты совершают переворот и низлагают действующего главу государства. По типологии временных правительств, которую разработали Й. Шейн и Х. Линц, правительственную военную хунту можно отнести к революционному временному правительству, когда прежний режим низложен и власть принадлежит людям, которые его свергли (Shain & Linz, 1995). В то же время существует несколько исключений. Так, в условиях массовых демонстраций в Польше, которые были организованы движением «Солидарность» Л. Валенса, первый секретарь польской правящей партии В. Ярузельский ввел военное положение и учредил Военный совет национального спасения, управлявший страной с 1981 по 1983 г.²

В-пятых, военные перевороты совершаются на фоне политической нестабильности и политических / экономических кризисов в стране. Классическим примером выступает ранее упоминавшийся Национальный совет для мира и порядка, который представлял собой результат военного переворота от 22 мая 2014 г. в Таиланде на фоне политического кризиса 2013–2014 гг. Высший совет Вооруженных сил в Египте был сформирован после отставки президента Х. Мубарака в условиях массовых акций протестов в рамках «арабской весны».

В-шестых, целью, которую ставят организаторы совершения военного переворота и инициаторы создания военной правительственной хунты, является стабилизация общественно-политической обстановки в стране и возврат к «нормальности». Об этом свидетельствуют названия этих хунт. Например, Республикой Корея с 1961 по 1963 г. управлял Верховный совет по национальному восстановлению, Португалией (с 26 апреля 1974 г. по 14 марта 1975 г.) — Хунта национального спасения, а Никарагуа (с 17 июля 1979 г. по 10 января 1985 г.) — Хунта национального восстановления.

Наконец, членами военной правительственной хунты являются кадровые военные, высшие офицеры. Так, Революционный совет в Португалии (1975–1982 гг.) состоял из президента страны, начальника и заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных сил, начальников штабов армии, военно-морского флота и военно-воздушных сил и т. д. Революционный совет в Алжире во главе с полковником Х. Бумедьеном состоял из 26 членов, подавляющее большинство которых были офицерами Алжирской народной национальной армии, связанной с группировкой Уджда.

От военных режимов следует отличать военные диктатуры. Военная диктатура — это один из видов военного правления, при

² Этот день в истории: 1981 год — в Польше введено военное положение // EurAsia Daily. 13.12.2017. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/12/13/etot-den-v-istorii-1981-god-v-polshe-vvedeno-voennoe-polozhenie?ysclid=mlixxc8fj401232158> (дата обращения: 18.12.2024).

котором главой государства / президентом является кадровый военный, офицер, пришедший к власти в результате свержения гражданского правительства, то есть военного переворота. Другими словами, можно говорить о неконституционном способе прихода к власти. Принципиальное отличие военной диктатуры от военного режима состоит в отсутствии коллегиального органа управления. В этом плане военный режим — это более институционализируемая форма военного правления.

Исходя из вышеназванных теоретических соображений, можно сформулировать ряд рабочих гипотез исследования:

H1: *Военные правления чаще начинают межгосударственные войны по сравнению с другими видами автократий.*

H2: *Иницируют межгосударственные военные конфликты и войны чаще военные диктатуры, чем военные режимы.*

Источники данных

Для проверки рабочих гипотез необходимо определиться со списком межгосударственных военных конфликтов. В нашем исследовании используются данные проекта «Корреляты войны»³, что обусловлено двумя причинами.

Во-первых, данный набор данных включает список войн с 1816 г.

Во-вторых, этот исследовательский проект содержит информацию об инициаторе межгосударственного конфликта, что для нас является принципиальным.

Общая выборка вооруженных конфликтов между государствами составила 38 войн в период 1946–2007 гг. Данный проект определяет межгосударственную войну как ту, в которой территориальное государство, которое квалифицируется как член межгосударственной системы, вовлечено в войну с другим членом

системы. Межгосударственная война характеризуется продолжительными боевыми действиями с участием регулярных вооруженных сил с обеих сторон и 1000 связанных с боем смертельных исходов среди всех вовлеченных членов системы (Small & Singer, 1982, p. 56).

Межгосударственный военный конфликт важно отличать от милитаризованного межгосударственного спора, объединяющего исторические случаи, в которых угроза, демонстрация или применение военной силы одним государством-членом, за исключением войны, явно направлена против правительства, официальных представителей, официальных сил, имущества или территории другого государства (Jones, Bremer & Singer, 1996, p. 163). Под инициатором войны М. Смолл и Д. Сингер понимают сторону конфликта (государство), чьи батальоны совершили первую по численности атаку на армии или территорию противника (Small & Singer, 1982, p. 194).

Источниками информации по политическим режимам стран, которые были инициаторами войн и конфликтов с 1946 по 2007 г., являются данные трех проектов: наборы данных от Х.А. Чейбуба, Дж. Ганди и Дж. Вриланда (Cheibub, Gandhi & Vreeland, 2010), Б. Геддес, Дж. Райта и Э. Франц⁴, а также проект *Polity IV* от Центра за системный мир (охватывает 167 стран за 1946–2013 гг.)⁵. Выбор этих источников информации обусловлен тем, что они представляют данные о политических режимах в исторической ретроспективе.

Необходимо отметить, что перечисленные выше базы данных охватывают период до середины 2010-х гг., исходя из чего некоторые могут сделать вывод, что за рамками настоящего исследования остаются два последних десятилетия. Данное заключение являлось бы некорректным, так как за этот временной период государства с военным правлением не инициировали ни одного межгосударственного конфликта, хотя с начала 2020-х гг. было развязано

³ COW War Data, 1816–2007 (v4.0) // The Correlates of War Project. URL: <https://correlatesofwar.org/data-sets/cow-war/> (accessed: 18.12.2024).

⁴ Autocratic Regime Data. URL: <https://sites.psu.edu/dictators/> (accessed: 18.12.2024).

⁵ Polity IV Individual Country Regime Trends, 1946–2013 // Polity IV Project: Political Regime Characteristics and Transitions, 1800–2013. URL: <https://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm> (accessed: 18.12.2024).

несколько войн между странами (например, Вторая Карабахская война 2020 г., когда военные действия начал Азербайджан, политический режим которого определяется как авторитарный).

Результаты исследования

В данном разделе представлена взаимосвязь между инициатором межгосударственного конфликта и типом его политического режима (табл. 1).

Как видно из статистики, содержащейся в табл. 1, авторитарные режимы в целом иницируют большинство межгосударственных конфликтов. В частности, согласно данным проекта *Polity IV*, на автократии приходится более половины всех случаев. По типологии политических режимов Х.А. Чейбуба, Дж. Ганди и Дж. Вриланда авторитарные режимы начинают 67 % войн (это цифра получилась в результате сложения долей гражданской и военной диктатур, а также монархий), а по типологии Б. Геддес, Дж. Райта и Э. Франц — 68 % (это совокупность процентов персоналистского, военного и монархического режимов). Эти статистические данные соответствуют выводам предшествующих исследований (Peceny & Butler, 2004; Weeks, 2014).

Что касается военного правления, то из данных табл. 1 видно, что в сравнении

с другими видами авторитарных режимов этот тип не занимает ведущее место по иницированию межгосударственных войн, что опровергает первую гипотезу. По типологии режимов Х.А. Чейбуба, Дж. Ганди и Дж. Вриланда военная диктатура занимает второе место (26 %), пропуская вперед гражданскую диктатуру (36 %).

Если посмотреть на классификацию режимов Б. Геддес, Дж. Райта и Э. Франц, то можно увидеть, что военный режим занимает третье место (16 %), уступая лидерство по иницированию войн партийным (29 %) и персоналистским (18 %) режимам. Эти данные противоречат существующей в научной литературе точке зрения, что военное правление является наиболее агрессивным видом автократий на международной арене. Наш результат исследования не является исключением. К аналогичному выводу приходил и С. Андрески. Его аргументация заключалась в том, что при военном правлении военная мощь направляется против внутренних противников, а не внешних врагов. Иными словами, чем чаще вооруженные силы используются внутри страны, тем менее способными они становятся вести войну (Andreski, 1980). В табл. 2 представлен перечень войн и конфликтов, которые были иницированы военными, находящимися у власти.

Таблица 1. Виды политических режимов и иницирование межгосударственных войн и конфликтов

База данных					
Polity IV		Х.А. Чейбуб, Дж. Ганди и Дж. Вриланд		Б. Геддес, Дж. Райт и Э. Франц	
Политический режим	Доля, %	Политический режим	Доля, %	Политический режим	Доля, %
Демократия	29	Парламентская демократия	17	Демократия	32
Открытая анократия	15	Полупрезидентская (смешанная) демократия	2	Партийный режим	29
Закрытая анократия	1	Президентская демократия	14	Персоналистский режим	18
Автократия	55	Гражданская диктатура	36	Военный режим	16
		Военная диктатура	26	Монархический режим	5
		Монархия	5		

Источник: составлено Р.С. Мухаметовым по данным: (Cheibub, Gandhi & Vreeland, 2010); Polity IV Individual Country Regime Trends, 1946–2013 // Polity IV Project: Political Regime Characteristics and Transitions, 1800–2013. URL: <https://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm> (accessed: 18.12.2024); Autocratic Regime Data. URL: <https://sites.psu.edu/dictators/> (accessed: 18.12.2024).

Таблица 2. Межгосударственные конфликты, начатые государствами с военным правлением

Название войны	Участники	Государство-инициатор	Политический режим государства-инициатора (Х.А. Чейбуб, Дж. Ганди и Дж. Вриланд / Б. Геддес, Дж. Райт и Э. Франц)
Корейская война 1950–1953 гг.	Южная Корея, США vs. Северная Корея, КНР	Северная Корея	Военная диктатура / Персоналистский режим
Вторая кашмирская война 1965 г.	Пакистан vs. Индия	Пакистан	Военная диктатура / Военный режим
Вторая лаосская война 1968–1973	Северный Вьетнам vs. Камбоджа, Южный Вьетнам, США	Северный Вьетнам	Военная диктатура / Партийный режим
Война Коммунистической коалиции 1970–1971 гг.	Северный Вьетнам vs. Камбоджа, Южный Вьетнам, США	Северный Вьетнам	Военная диктатура / Партийный режим
Война на истощение 1969–1970 гг.	Израиль vs. Египет	Египет	Военная диктатура / Военный режим
Футбольная война 1969 г.	Сальвадор vs. Гондурас	Сальвадор	Военная диктатура / Военный режим
Третья индо-пакистанская война / Война за независимость Бангладеш 1971 г.	Индия vs. Пакистан	Пакистан	Гражданская диктатура / Военный режим
Война Судного дня 1973 г.	Израиль vs. Египет, Ирак, Иордания, Сирия	Египет	Военная диктатура / Персоналистское правление
		Сирия	Военная диктатура / Военный режим
Война за Огаден 1977–1978 гг.	Эфиопия vs. Сомали	Сомали	Военная диктатура / Персоналистское правление
Угандийско-танзанийская война 1978–1979 гг.	Танзания vs. Уганда	Уганда	Военная диктатура / Персоналистский режим
Фолклендская война 1982 г.	Великобритания vs. Аргентина	Аргентина	Военная диктатура / Военный режим

Источник: (Sarkees, Wayman & Singer, 2003).

В табл. 2 представлены одиннадцать войн и конфликтов, политические режимы государств — инициаторов которых были отнесены исследователями к военному правлению. Видно, что по пяти случаям (Пакистан 1965 г., Египет 1969 г., Сальвадор, Сирия и Аргентина) наблюдается консенсус / совпадение мнений о типе политического режима. Остальные кейсы имеют разночтения. Исходя из предложенной концептуализации военного правления, представляется необходимым скорректировать данный список.

Так, по нашему мнению, Сальвадор нужно исключить из перечня военных режимов: политическая история этой страны в 1931–1982 гг. представляла собой чередование военных

(военно-гражданских) и партийных режимов. В частности, со 2 по 4 декабря 1931 г. государством управляла военная хунта (Гражданская директория или Гражданский справочник по управлению страной), состоящая из 12 офицеров. С 1933 по 1945 г. в стране существовал однопартийный режим («Национальная партия за Родину»). Революционный правящий совет (коллегиальный военно-гражданский орган) управлял Сальвадором с 14 декабря 1948 г. по 14 сентября 1950 г. С 26 октября 1960 г. по 25 января 1961 г. страной руководила Правительственная хунта, состоящая из военных и гражданских лиц, а с 25 января 1961 г. по 25 января 1962 г. — Военно-гражданская директория. Период 1962–1979 гг.

характеризуется существованием квази-многопартийной системы с гегемонистской партией (Национальная коалиционная партия / Партия национального примирения). Наконец, с 15 октября 1979 г. по 2 мая 1982 г. у власти находилась Революционная правительственная хунта (военно-гражданский орган управления).

Президентом Сальвадора во время Футбольной войны 1969 г. был Фидель Санчес Эрнандес (1967–1972 гг.), представляющий Партию национального примирения. Важно подчеркнуть, что он победил на прямых выборах, набрав 54,4% голосов избирателей (Elections in the Americas..., 2005, p. 276). Таким образом, с учетом изложенных теоретических критериев период президентства Ф.С. Эрнандеса трудно отнести к военному режиму или военной диктатуре, это скорее партийный режим.

Как представляется, список военных режимов следует дополнить Угандой, которая в период Угандийско-танзанийской войны была классической военной диктатурой во главе с президентом Иди Амином (25 января 1971 г. — 11 апреля 1979 г.), пришедшим к власти в результате военного переворота 1971 г., когда был свергнут президент Милтон Оботе. В период президентства И. Амина солдаты назначались на высшие государственные посты и в государственные корпорации, а гражданские министры обязаны были соблюдать военную вежливость.

Таким образом, военные диктатуры представлены Пакистаном 1965 г. (Айюб Хан), Египтом (Г.А. Насер и А. Садат), Сирией (Х. Асад) и Угандой (И. Амин). Из всех кейсов есть один, когда именно военный режим инициировал межгосударственный конфликт, — это Фолклендская война 1982 г., начатая Аргентиной в период «президентства» генерал-лейтенанта Леопольдо Галтьери (22 декабря 1981 г. — 18 июня 1982 г.). В 1976 г. в результате военного переворота, по итогам которого была свергнута президент страны Исабель Перон, власть в стране перешла к военной хунте (29 марта 1976 г. — 10 декабря 1983 г.). За этот период правления сменилось шесть руководителей государства (от Хорхе

Видела до Рейнальдо Биньоне), которыми были исключительно главнокомандующие Сухопутными войсками. Если говорить в целом, то страной правили попеременно сменявшие друг друга четыре военные хунты, каждая из которых состояла из глав трех родов аргентинских Вооруженных Сил.

Инициирование Аргентиной Фолклендской войны часто рассматривается как классический пример «отвлекающей войны» (*diversionary theory of war*) (Morgan & Anderson, 1999). Квинтэссенцию такого конфликта хорошо выражает фраза, приписываемая министру внутренних дел (4 апреля 1902 г. — 15 июля 1904 г.) Российской империи В.К. Плеве: «Нам нужна маленькая победоносная война, чтобы удержать Россию от революции». Согласно данной теории, непопулярные лидеры порождают внешнеполитические кризисы, чтобы отвлечь внимание общественности от недовольства их правлением и укрепить свое политическое положение за счет «сплочения вокруг флага». Иными словами, причиной некоторых вооруженных конфликтов является не столкновение основных интересов между странами, а внутренние проблематичные обстоятельства (экономические трудности или политические волнения) (Tir & Jasinski, 2008).

Как отмечают исследователи, существует два обоснования выбора лидерами отвлекающего конфликта для обеспечения политического выживания. Первый связан с эффектом «сплочения вокруг флага» (ростом популярности политических лидеров внутри страны по мере нарастания внешней угрозы и международных конфликтов). Второе обоснование подчеркивает политическую возможность доказать свою лидерскую компетентность (победа в международном конфликте дает возможность восстановить внутреннюю поддержку и спасти свои политические жизни) (Мухаметов, 2022).

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать заключение, что военные диктатуры чаще, чем военные режимы, инициируют войны и вооруженные межгосударственные конфликты, что подтверждает вторую гипотезу. В то же время

важно определить наличие или отсутствие альтернативных объяснений данного результата и их влияния на надежность основных положений данной работы. В нашем случае таким фактором является наличие территориального спора, то есть разногласия между двумя или более государствами по поводу того, какая страна осуществляет суверенитет над определенной частью территории (Forsberg, 1996). Исследования показывают, что территория является постоянным источником конфликтов (Vasquez & Valeriano, 2008). Так, Аргентина и Великобритания спорили из-за принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов. Разногласия из-за региона Кашмир (Джамму и Кашмир) привели к трем Индо-пакистанским войнам (1947–1949 гг., 1965 г. и 1971 г.). Война на истощение и Война Судного дня были инициированы Египтом и Сирией соответственно с целью вернуть территории, оккупированные Израилем в ходе Шестидневной войны 1967 г. И. Амин также оспаривал границу с Танзанией, утверждая, что выступ Кагера должен быть передан Уганде (надо заметить, что это могла быть не причина, а повод к началу конфликта). Исследователи считают, что территориальные споры имеют большую вероятность перерасти в войну, чем другие виды споров (например, споры о режиме и политике) (Vasquez & Henehan, 2001).

Заключение

Проведение этого исследования было вызвано стремлением определить наиболее агрессивный / воинственный на международной арене вид авторитарного режима. В академической литературе преобладает мнение, что автократии, которые опираются на военные институты, с большей вероятностью инициируют межгосударственные конфликты, чем другие разновидности авторитарных режимов. Для проверки данного утверждения в данной работе был составлен список

вооруженных межгосударственных конфликтов с 1946 по 2007 г., а также сопоставлены государство — инициатор войны и тип его политического режима.

Исследование позволяет сформулировать ряд выводов.

Во-первых, авторитарные режимы в целом инициируют больше межгосударственных конфликтов, чем демократии.

Во-вторых, гипотеза 1 (*«Военные правления чаще начинают межгосударственные войны по сравнению с другими видами автократий»*) не подтвердилась. В сравнении с иными типами автократий военное правление не занимает первое место по инициированию межгосударственных войн, уступая, как правило, персоналистской диктатуре, которая характеризуется концентрацией власти в руках единоличного лидера, лишённого эффективных институциональных сдержек, что позволяет ему принимать авантюристские внешнеполитические решения, одновременно используя внешние конфликты как инструмент внутренней легитимации для отвлечения от внутрисполитических проблем и укрепления образа «сильного лидера».

В-третьих, гипотеза 2 (*«Инициируют межгосударственные военные конфликты и войны чаще военные диктатуры, чем военные режимы»*) получила эмпирическое подтверждение. Установлено, что военные диктатуры действительно чаще инициируют войны и вооруженные межгосударственные конфликты, чем военные режимы, которые функционируют как коллегиальные хунты, где профессиональные офицеры выступают вето-игроками, рационально оценивающими издержки внешней агрессии и предпочитающими направлять военную мощь на внутренний контроль.

Наконец, во всех случаях, когда военное правление инициирует войну или вооруженный конфликт с другим государством, имеет место наличие территориального спора.

Поступила в редакцию / Received: 04.02.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 25.08.2025

Принята к публикации / Accepted: 18.12.2025

Список литературы

- Ганди Д., Захаров А.А. Диктатуры и их институты: особый мир // *Неприкосновенный запас*. 2016. №4. С. 13–42. EDN: WYLKJN
- Голосов Г.В. Автократия, или Одиночество власти. Санкт-Петербург : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2019. EDN: CEJYBR
- Краснов Д.С. Современные автократии и военные конфликты // *Неприкосновенный запас*. Дебаты о политике и культуре. 2023. № 1. С. 81–88. EDN: WWNFUDU
- Лютвак Э. Государственный переворот : практическое пособие. Москва : Университет Дмитрия Пожарского, 2019.
- Мухаметов Р.С. Международные детерминанты популярности президента России. Имеет ли значение эффект «сплочения вокруг флага»? // *Международные процессы*. 2022. Т. 20, №3. С. 80–94. <https://doi.org/10.17994/IT.2022.20.3.70.6>; EDN: OYEEGC
- Степанова Е.А. Вооруженные конфликты начала XXI века: типология и направления трансформации // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64, № 6. С. 24–39. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-6-24-39>; EDN: WKGDCI
- Сушенцов А.А. Типология поведения в международных конфликтах // *Международные процессы*. 2010. Т. 8, № 3. С. 70–84. EDN: PXAOZH
- Ajisebiyawo A., Onoyemeakpo J. The Legacy of Military Rule and the Challenges of Democratic Consolidation in Nigeria: An Overview // *Ilorin Journal of Business and Social Sciences*. 2021. Vol. 23, no. 2. P. 23–38. URL: <https://fssunilorinedu.org/ijbss/2021%20volume%2023%20number%202/ARTICLE%20%20vol23,no2%202021.pdf> (accessed: 01.02.2025).
- Albrecht U. Militarism and Underdevelopment // *Problems of Contemporary Militarism* / ed. by A. Eide, M. Thee. London : Croom Helm, 1980. P. 108–132.
- Andreski S. On the Peaceful Disposition of Military Dictatorships // *Journal of Strategic Studies*. 1980. Vol. 3, iss. 3. P. 3–10. <https://doi.org/10.1080/01402398008437052>
- Battera F. Variations among North African Military Regimes: Algeria and Egypt Compared // *Contemporary Arab Affairs*. 2021. Vol. 14, iss. 3. P. 55–78. <https://doi.org/10.1525/caa.2021.14.3.55>; EDN: BZXJFX
- Beer F.A. Peace Against War: The Ecology of International Violence. San Francisco : W.H. Freeman and Company, 1981.
- Brooker P. Non-Democratic Regimes : 3rd edition. Dublin : Bloomsbury Publishing, 2013.
- Cheibub J.A., Gandhi J., Vreeland J.R. Democracy and Dictatorship Revisited // *Public Choice*. 2010. Vol. 143, no. 1. P. 67–101. <https://doi.org/10.1007/s1127-009-9491-2>; EDN: OYHCJM
- Chiozza G., Goemans H.E. Leaders and International Conflict. Cambridge : Cambridge University Press, 2011. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511996429>
- Colgan J.D. Oil and Revolutionary Governments: Fuel for International Conflict // *International Organization*. 2010. Vol. 64, iss. 4. P. 661–694. <https://doi.org/10.1017/S002081831000024X>
- Crouch M. The Military Turn in Comparative Constitutional Law: Constitutions and the Military in Authoritarian Regimes // *Annual Review of Law and Social Science*. 2024. Vol. 20. P. 53–69. <https://doi.org/10.1146/annurev-lawsocsci-041822-044807>; EDN: MRPAHY
- De Mesquita B.B., Lalman D. War and Reason : Domestic and International Imperatives. New Haven : Yale University Press, 1992. <https://doi.org/10.2307/j.ctt1bh4dhm>
- Diehl P., Goertz G. Territorial Changes and International Conflict. London : Routledge, 2002. <https://doi.org/10.4324/9780203207420>
- Elections in the Americas : A Data Handbook / ed. by D. Nohlen. New York : Oxford University Press, 2005. <https://doi.org/10.1093/oso/9780199283576.001.0001>
- Ezrow N.M., Frantz E. Dictators and Dictatorships: Understanding Authoritarian Regimes and Their Leaders. New York, London : Continuum, 2011.
- Forsberg T. Explaining Territorial Disputes: From Power Politics to Normative Reasons // *Journal of Peace Research*. 1996. Vol. 33, iss. 4. P. 433–449. <https://doi.org/10.1177/002234339603300400>; EDN: JNXQRV
- Geddes B., Frantz E., Wright J. Military Rule // *Annual Review of Political Science*. 2014. Vol. 17. P. 147–162. <https://doi.org/10.1146/annurev-polisci-032211-213418>
- Hadenius A., Teorell J. Pathways from Authoritarianism // *Journal of Democracy*. 2007. Vol. 18, iss. 1. P. 143–157. <https://doi.org/10.1353/jod.2007.0009>

- Hebditch D., Connor K.* How to Stage a Military Coup : From Planning to Execution. London : Greenhill ; Mechanicsburg, PA : Stackpole, 2005.
- Hendrix C.* Oil Prices and Interstate Conflict Behavior // *Conflict Management and Peace Science*. 2017. Vol. 34, iss. 6. P. 575–596. <https://doi.org/10.1177/0738894215606067>
- Horowitz M. C., Stam A. C.* How Prior Military Experience Influences the Future Militarized Behavior of Leaders // *International Organization*. 2012. Vol. 68, no. 3. P. 527–559. URL: <http://www.jstor.org/stable/43282118> (accessed: 13.01.2025).
- Jones D. M., Bremer S. A., Singer J. D.* Militarized Interstate Disputes, 1816–1992: Rationale, Coding Rules and Empirical Patterns // *Conflict Management and Peace Science*. 1996. Vol. 15, no. 2. P. 163–213. URL: <http://www.jstor.org/stable/26273209> (accessed: 12.02.2025).
- Kim N. K.* Are Military Regimes Really Belligerent? // *Journal of Conflict Resolution*. 2018. Vol. 62, no. 6. P. 1151–1178. URL: <https://www.jstor.org/stable/48596822> (accessed: 12.02.2025).
- Klare M. T.* Militarism: The Issues Today // *Problems of Contemporary Militarism* / ed. by A. Eide, M. Thee. London : Croom Helm, 1980. P. 36–46.
- Kraska P. B.* Militarization and Policing — Its Relevance to 21st Century Police // *Policing: A Journal of Policy and Practic*. 2007. Vol. 1, iss. 4. P. 501–513. <https://doi.org/10.1093/police/pam065>
- Lai B., Slater D.* Institutions of the Offensive: Domestic Sources of Dispute Initiation in Authoritarian Regimes, 1950–1992 // *American Journal of Political Science*. 2006. Vol. 50, iss. 1. P. 113–126. <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2006.00173.x>
- Leeds B. A.* Alliances Deter Aggression? The Influence of Military Alliances on the Initiation of Militarized Interstate Disputes // *American Journal of Political Science*. 2003. Vol. 47, iss. 3. P. 427–439. <https://doi.org/10.1111/1540-5907.00031>; EDN: DLYSZN
- Levy J. S.* Alliance Formation and War Behavior: An Analysis of the Great Powers, 1495–1975 // *The Journal of Conflict Resolution*. 1981. Vol. 25, no. 4. P. 581–613. URL: <http://www.jstor.org/stable/173911> (accessed: 12.02.2025).
- Mann M.* The Roots and Contradictions of Modern Militarism // *New Left Review*. 1987. Vol. 162. P. 35–50. <https://doi.org/10.64590/avy>
- Morgan T. C., Anderson C. J.* Domestic Support and Diversionary External Conflict in Great Britain, 1950–1992 // *The Journal of Politics*. 1999. Vol. 61, no. 3. P. 799–814. <https://doi.org/10.2307/2647829>; EDN: EQAVTH
- Peceny M., Butler C.* The Conflict Behavior of Authoritarian Regimes // *International Politics*. 2004. Vol. 41, no. 4. P. 565–581. <https://doi.org/10.1057/palgrave.ip.8800093>; EDN: PNKFBL
- Reiter D., Stam A. C.* Identifying the Culprit: Democracy, Dictatorship, and Dispute Initiation // *American Political Science Review*. 2003. Vol. 97, iss. 2. P. 333–337. <https://doi.org/10.1017/S0003055403000704>; EDN: FOQFWR
- Renshon J.* Fighting for Status : Hierarchy and conflict in World Politics. Princeton : Princeton University Press, 2017. <https://doi.org/10.2307/j.ctt1q1xsw9>
- Ross A. L.* Dimensions of Militarization in the Third World // *Armed Forces & Society*. 1987. Vol. 13, iss. 4. P. 561–578. <https://doi.org/10.1177/0095327X8701300405>; EDN: JKRIOB
- Sarkees M., Wayman F., Singer D.* Inter-State, Intra-State and Extra-State Wars: A Comprehensive Look at Their Distribution Over Time, 1816–1997 // *International Studies Quarterly*. 2003. Vol. 47, iss. 1. P. 49–70. <https://doi.org/10.1111/1468-2478.4701003>
- Sechser T. S.* Are Soldiers Less War-Prone than Statesmen? // *Journal of Conflict Resolution*. 2004. Vol. 48, iss. 5. P. 746–774. <https://doi.org/10.1177/0022002704268025>; EDN: JNGOTX
- Shain Y., Linz J. J.* Between States : Interim Governments in Democratic Transitions. Cambridge : Cambridge University Press, 1995.
- Small M., Singer D.* Resort to Arms : International and Civil Wars, 1816–1980. Beverly Hills, CA : Sage, 1982.
- Snyder J.* Myth of Empire : Domestic Politics and International Ambition. Ithaca, NY : Cornell University Press, 1991.
- Thee M.* Militarism and Militarization in Contemporary International Relations // *Problems of Contemporary Militarism* / ed. by A. Eide, M. Thee. London : Croom Helm, 1980. P. 12–32.
- Tir J., Jasinski M.* Domestic-Level Diversionary Theory of War: Targeting Ethnic Minorities // *Journal of Conflict Resolution*. 2008. Vol. 52, iss. 5. P. 641–664. <https://doi.org/10.1177/0022002708318565>
- Tsebelis G.* Veto Players : How Political Institutions Work. Princeton : Princeton University Press, 2002. URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt7rvv7> (accessed: 13.03.2025).
- Van Evera S.* Causes of War: Power and the Roots of Conflict. Ithaca, NY : Cornell University Press, 1999. URL: <http://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctt24hg70> (accessed: 13.12.2024).

- Van Tuyl H.P.* Militarism, the United States, and the Cold War // *Armed Forces & Society*. 1994. Vol. 20, iss. 4. P. 519–530. <https://doi.org/10.1177/0095327X9402000402>; EDN: JKRPNP
- Varas A.* Militarization and the International Arms Race in Latin America. Boulder : Westview Press, 1985. <https://doi.org/10.4324/9780429035074>
- Vasquez J., Henehan M.T.* Territorial Disputes and the Probability of War, 1816–1992 // *Journal of Peace Research*. 2001. Vol. 38, iss. 2. P. 123–138. <https://doi.org/10.1177/0022343301038002001>; EDN: JNXUBN
- Vasquez J., Valeriano B.* Territory as a Source of Conflict and A Road to Peace // *The SAGE Handbook of Conflict Resolution* / ed. by J. Bercovitch, V. Kremenyuk, W.I. Zartman. London : Sage Publications, 2008. P. 191–209. <https://doi.org/10.4135/9780857024701.n11>
- Wahman M., Teorell J., Hadenius A.* Authoritarian Regime Types Revisited: Updated Data in Comparative Perspective // *Contemporary Politics*. 2013. Vol. 19, iss. 1. P. 19–34. <https://doi.org/10.1080/13569775.2013.773200>
- Weeks J.L.P.* Dictators at War and Peace. Ithaca, NY : Cornell University Press, 2014. URL: <http://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctt1287f18> (accessed: 12.02.2025).
- White P.* Generals in the Cabinet: Military Participation in Government and International Conflict Initiation // *International Studies Quarterly*. 2021. Vol. 65, iss. 2. P. 551–561. <https://doi.org/10.1093/isq/sqab012>; EDN: TBYTXU
- Wright Q.* A Study of War : in 2 volumes. Vol. I. Chicago, IL : University of Chicago Press, 1942.

Сведения об авторе:

Мухаметов Руслан Салихович — кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, Уральский федеральный университет; Российская Федерация, 620062, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; eLibrary SPIN-код: 2774-6303; ORCID: 0000-0002-5175-8300; e-mail: muhametov.ru@mail.ru